МАРЧЕЛЛО МУСТО

Открывая заново Карла Маркса

Первое издание полного собрания сочинений *Marx Engels Gesamtausgabe* (MEGA) началось лишь в 1920-х гг. по инициативе Давида Борисовича Рязанова, директора Института Маркса—Энгельса в Москве. Это предприятие застопорилось, однако, вследствие бурных событий международного рабочего движения, которое часто скорее препятствовало, чем благоприятствовало публикации MEGA. Сталинские чистки в Советском Союзе, коснувшиеся и ученых, которые работали над проектом, а также подъем фашизма в Германии привели к скорому прекращению издания[1].

Ранние произведения были опубликованы в MEGA еще в 1927 г. («Критика гегелевской философии права») и в 1932 г. («Экономическо-философские рукописи 1944 г.» и «Немецкая идеология»). Как ранее второй и третий тома «Капитала», они были изданы так, будто это законченные работы, что впоследствии послужило источником бесчисленных недоразумений в комментариях. Позднее еще некоторые важные подготовительные работы для «Капитала» (в 1933 г. рукопись главы 6 «Капитала» — «Результаты непосредственного процесса производства», между 1939 и 1941 гг. — «Очерки критики политической экономии», более известные как «Grundrisse») были напечатаны в виде препринта ограниченным тиражом. В дальнейшем эти прежде не публиковавшиеся сочинения (как и те, которые за ними последуют, когда рассеются опасения, что они могли бы подорвать господствующий идеологический канон) были снабжены комментариями, сообразовавшимися с политическими нуждами и предписывавшими такие толкования, кото-

[1] Рязанов был уволен и отправлен в ссылку в 1931 г., а издание было прервано в 1935 г. Из 42 запланированных томов были напечатаны лишь 12 (в 13 книгах). См.: *Marx & Engels*. Historisch-kritische Gesamtausgabe. Werke, Schriften, Briefe / Под руков. Института Маркса—Энгельса (в 1933 г. переименован в Институт Маркса—Энгельса—Ленина) в Москве.; ред. Давид Рязанов (с 1932 г. — Владимир Адоратский). Frankfurt am Main [etc.], 1927–1935.

рые, как предполагалось, исключали бы глубокую, всестороннюю переоценку трудов Маркса.

Первое издание собрания сочинений на русском языке было завершено между 1928 и 1947 гг. Хотя оно включало лишь часть трудов, в то время 28 томов (в 33 книгах) были наиболее полным собранием сочинений Маркса и Энгельса. Второе издание сочинений на языке оригинала появилось между 1956 и 1968 гг. в ГДР по инициативе ЦК СДПГ: *Marx Engels Werke* (MEW) содержали всего 41 том в 43 книгах. Издание было далеким от полноты[2], к тому же его ценность снижалась введениями и примечаниями, наставлявшими читателя в духе марксистско-ленинской идеологии, по образцу советского издания.

Проект второго MEGA, задуманный как добросовестное воспроизведение с обширным справочным аппаратом всех сочинений двух мыслителей, зародился в 1960-е гг. Но и это издание, начатое в 1975 г., также прервалось, на сей раз из-за событий 1989 г. В 1990 г. с целью продолжения этого издания Международный институт социальной истории (Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis) в Амстердаме и Дом Карла Маркса (Karl Marx Haus) в Трире образовали Международный фонд Маркса — Энгельса (Internationale Marx-Engels-Stiftung, IMES). После трудной фазы реорганизации, в ходе которой были утверждены новые принципы издания и издательство Akademie Verlag заняло место Dietz Verlag, публикация так называемого MEGA² началась в 1998 г.

Вопреки предсказаниям грядущего забвения Маркса с начала столетия к нему вернулось внимание международного научного сообщества. Многие вновь заявили о ценности его идей, в библиотеках Европы, Соединенных Штатов и Японии сдувается пыль с его книг. Одним из наиболее важных примеров этого повторного открытия как раз и является возобновление MEGA². Весь проект, в котором приняли участие представители разных научных дисциплин из многих стран мира, состоит из четырех отделов: первый охватывает все книги, статьи и черновики, кроме «Капитала»; второй включает «Капитал» и предваряющие его исследования, начиная с 1857 г.; третий отведен переписке; ну а четвертый — выпискам, аннотациям и маргиналиям. Каждый из 114 томов состоит из двух книг: текст плюс справочный аппарат, содержащий индексы и множество примечаний[3]. Данное предприятие чрезвычайно важно, учитывая, что бóльшая часть рукописей Маркса, его обширной переписки и огромной горы выписок и аннотаций, которые он по привычке делал во время чтения книг, никогда ранее не публиковалась.

[2] Оно не включало, например, «Экономическо-философские рукописи 1944 г.» или «Grundrisse», которые были добавлены позднее. Несмотря на это, многие аналогичные издания на других языках основывались на MEW. Репринт этого издания начался в 2006 г.

[3] Детальная информация по MEGA² доступна на сайте: www.bbaw.de/vs/mega.

Усилия издателей MEGA² принесли значительные результаты во всех четырех отделах. В первом работа возобновилась публикацией двух новых томов. Том «Karl Marx — Friedrich Engels, *Werke, Artikel, Entwürfe. Januar bis Dezember 1855*»[4] включает 200 статей и черновиков, написанных обоими авторами в 1855 г. для газет «New York Tribune» и «Neue Oder-Zeitung» в Бреслау. Наряду с комплексом лучше известных работ, связанных с политикой и европейской дипломатией, размышлениями о международной экономической конъюнктуре и Крымской войне, издатели сочли возможным добавить еще 21 текст, опубликованный анонимно в американской газете, установив авторство Маркса. Другой том, «Friedrich Engels, *Werke, Artikel, Entwürfe. Oktober 1886 bis Februar 1891*»[5], представляет часть работ позднего Энгельса. В нем чередуются проекты и заметки. Среди них — рукопись «*Rolle der Gewalt in der Geschichte*» без правки Бернштейна, отредактировавшего ее первое издание, а также адреса организаций рабочего движения и предисловия к переизданиям уже опубликованных работ. Среди последних особый интерес представляют «*Die auswärtige Politik des russischen Zarentums*», история двух столетий российской внешней политики, появившаяся в «Die Neue Zeit», но впоследствии попавшая под сталинский запрет в 1934 г., и «*Juristen-Sozialismus*», написанная совместно с Каутским, чье авторство отдельных частей реконструировано впервые.

Далее, весьма интересен первый выпуск ежегодника *«Marx-Engels-Jahrbuch»* — новой серии, публикуемой IMES, целиком посвященный «Немецкой идеологии»[6]. Эта книга, предвосхищая том I/5 MEGA², включает страницы Маркса и Энгельса, относящиеся к рукописям «I. Фейербах» и «II. Святой Бруно». Семь манускриптов, переживших «грызущую критику мышей»[7], собраны как независимые тексты в хронологическом порядке. Из этого издания можно получить ясное представление о неоднородном характере работы. Следовательно, появляются новые и определенные основания для достоверной научной реконструкции формирования теории Маркса. «Немецкой идеологии», до сих пор считавшейся исчерпывающим изложением материалистической концепции Маркса, теперь возвращена фрагментарность оригинала.

Исследования во втором отделе MEGA², *«„Das Kapital" und Vorarbeiten»*, в последние годы сосредоточены на второй и третьей книгах «Капитала». Том «Karl Marx, *Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Zweites*

[4] MEGA² I/14, H.-J. Bochinski and M. Hundt (eds.). Berlin, 2001.

[5] MEGA² I/31, R. Merkel-Melis (eds.). Berlin, 2002.

[6] Karl Marx und Friedrich Engels und Joseph Weydemeyer. Die deutsche Ideologie. Artikel, Druckvorlagen, Entwürfe, Reinschriftenfragmente und Notizen zu, I. Feuerbach' und, II. Sankt Bruno. Marx-Engels-Jahrbuch 2003 (Berlin, 2004).

[7] Karl Marx, Zur Kritik der politischen Ökonomie, Erstes Heft, MEGA² II/2 (Berlin, 1980). S. 102.

Buch. Redaktionsmanuskript von Friedrich Engels 1884/1885»[8] содержит тексты второй книги, составленной Энгельсом на основе семи рукописей разного объема, написанных Марксом между 1865 и 1881 гг. Энгельс, на самом деле, получил от Маркса много разных версий второй книги, но без указаний, в каком порядке они должны быть опубликованы. Вместо этого он обнаружил «небрежный стиль, фамильярные, часто грубо-юмористические выражения и обороты, английские и французские технические названия, часто целые фразы и даже страницы по-английски; это — запись мыслей в той форме, в какой они в том или ином случае развивались в голове автора. Наряду с отдельными обстоятельно изложенными частями другие, не менее важные, только намечены; фактический материал для иллюстраций собран, но едва сгруппирован, не говоря уже об обработке; в конце главы, стремясь быстрее перейти к следующей, Маркс часто ставил лишь несколько отрывочных фраз, намечающих развитие мысли, оставленное здесь незаконченным»[9].

Таким образом, Энгельс вынужден был принимать определяющие редакторские решения. По самым последним филологическим данным, насчитывается около пяти тысяч редакторских вмешательств Энгельса в текст, что гораздо больше, нежели предполагалось ранее. Среди них — добавления и купюры абзацев в тексте, изменения его структуры, вставка заголовков параграфов, замена понятий, переработка некоторых формулировок Маркса и переводы слов, приведенных на других языках. Отданный в печать текст сложился только к концу работы. Этот том, следовательно, позволяет нам восстановить весь процесс отбора, составления и исправления рукописей Маркса и установить места, в которые Энгельс внес наиболее существенные изменения, вместо того чтобы отдать дань уважения рукописям Маркса, каковые, повторим еще раз, действительно не представляют собой окончательной версии исследования.

Третья книга «Капитала»[10] — единственный том, которому Маркс не успел придать хотя бы приблизительной формы, — претерпела еще более сложные издательские интервенции. В предисловии к ней Энгельс подчеркивает, что текст представлял собой «один первоначальный набросок, к тому же изобиловавший пробелами. Как правило, начало каждого отдела было довольно тщательно обработано, даже в большинстве случаев отшлифовано стилистически. Но чем дальше, тем более эскизной и неполной становилась обработка рукописи, тем больше было экскурсов по поводу возникавших в ходе исследования

[8] MEGA² II/12, I. Omura, K. Hayasaka, R. Hecker, A. Miyakawa, S. Ohno, S. Shibata and R. Yatuyanagi (eds.). Berlin, 2005.

[9] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 24. С. 3.

[10] MEGA² II/15, R. Roth, E. Kopf, and C. E. Vollgraf (eds.). Berlin, 2004.

побочных вопросов, причем работа по окончательному расположению материала откладывалась до позднейшего времени»[11].

Таким образом, напряженная редакторская работа Энгельса, на которую он тратил свои основные силы в долгий период между 1885 и 1894 гг., проделала путь от наброска текста, составленного из мыслей, записанных in statu nascendi[12], и предварительных заметок, к цельному тексту, создающему впечатление законченной и систематичной экономической теории.

Это становится особенно явным после знакомства с томом «Karl Marx—Friedrich Engels, *Manuskripte und redaktionelle Texte zum dritten Buch des Kapitals*»[13]. Он содержит последние шесть рукописей Маркса, относящихся к третьей книге «Капитала», написанной между 1871 и 1882 гг. Наиболее важен из них большой раздел «Отношение между нормой прибавочной стоимости и нормой прибыли, развитое математически» (1875), а также тексты, добавленные Энгельсом во время редактирования. Последние весьма четко демонстрируют характер подготовки публикации. 45 текстов из 51 в этом томе публикуются впервые, что является еще одним свидетельством ценности данной книги. Приближающееся завершение второй секции позволит, наконец, критически оценить состояние оригиналов, оставленных Марксом, а также масштаб и границы редакторской правки Энгельса.

В третьем отделе MEGA², *«Briefwechsel»*, собраны письма, которыми Маркс и Энгельс обменивались на протяжении жизни друг с другом и с бесчисленными корреспондентами, с которыми поддерживали контакты. Найдено более четырех тысяч писем, написанных Марксом и Энгельсом (две с половиной тысячи—между ними самими), и еще десять тысяч адресованных им другими лицами, в основной своей массе не публиковавшихся до MEGA². Получены также достоверные свидетельства о еще шести тысячах писем, которые не сохранились. Эти четыре новых тома позволяют нам заново оценить важные фазы интеллектуальной биографии Маркса в свете его переписки.

Историческим фоном писем, собранных в «Karl Marx—Friedrich Engels, *Briefwechsel Januar 1858 bis August 1859*»[14], была экономическая рецессия 1857 г. Она вновь разожгла в Марксе надежду на подъем революционного движения, после декады отступления, начавшейся с поражения 1848 г.: «Кризис хорошо порыл, как славный старый крот»[15]. В этом ожидании он черпал новую энергию для интеллектуальной работы и стимул для разработки основ экономической теории «до начала потопа», который, вопреки его надеждам, опять не случился. Имен-

11 *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 25. Ч. I. С. 4.
12 В момент зарождения (*лат.*). Слова Энгельса, loc. cit.
13 MEGA² II / 14, C. E. Vollgraf and R. Roth (eds.). Berlin, 2003.
14 MEGA² III / 9, V. Morozova, M. Uzar, E. Vashchenko, and J. Rojahn (eds.). Berlin, 2003.
15 *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 29. С. 233.

но в этот период Маркс пишет последние тетради своих «Grundrisse» и принимает решение напечатать свой труд брошюрами. Первая из них, опубликованная в июне 1859 г., была озаглавлена «К критике политической экономии». В его личной жизни это — фаза глубочайшей нищеты: «Не думаю, что кто-то когда-либо писал о деньгах, пребывая в таком безденежье»[16]. Второй брошюре не суждено было увидеть свет. Следующая экономическая работа выйдет лишь в 1867 г. — в год, когда он отдаст первый том «Капитала» в печать.

Тома «Karl Marx — Friedrich Engels, *Briefwechsel September 1859 bis Mai 1860*»[17] и «Karl Marx — Friedrich Engels, *Briefwechsel Juni 1860 bis Dezember 1861*»[18] содержат переписку, относящуюся к запутанному делу с публикацией *Herr Vogt* и жарким дебатам между Фогтом и Марксом. <...>

Главная тема тома «Karl Marx — Friedrich Engels, *Briefwechsel Oktober 1864 bis Dezember 1865*»[19] — политическая деятельность Маркса в Международном товариществе рабочих, основанном в Лондоне 28 сентября 1864 г. Письма запечатлели действия Маркса в начальный период существования организации, в течение которого он быстро стал играть главную роль, и его попытку сочетать эти внешние обязанности, к коим он вернулся после шестнадцатилетнего перерыва, с научной работой. Среди прочих вопросов обсуждалась функция профсоюзов, важность которых он подчеркивал, в то же время выступая против Лассаля и его предложения образовать кооперативы, финансируемые Прусским государством: «Либо рабочий класс революционен, либо он ничто»[20]. Полемика против оуэниста Джона Уэстона отражена в цикле работ, изданных посмертно в 1898 г. под общим заглавием «Стоимость, цена и прибыль». В том вошли также размышления о гражданской войне в Соединенных Штатах и памфлет Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия».

Новизна историко-критического издания заметна также в четвертом отделе — *«Exzerpte, Notizen, Marginalien»*. Он содержит многочисленные конспекты и исследовательские заметки Маркса, служащие впечатляющим свидетельством проделанной им колоссальной работы. С университетских лет он на всю жизнь приобрел привычку делать тетрадные выписки из читаемых книг, зачастую перемежая их размышлениями, к которым они его побуждали. *Nachlaß* Маркса состоит примерно из 200 тетрадей конспектов. Они существенны для понимания генезиса его теории и тех ее частей, которые у него не нашлось возможности развить так, как ему того хотелось. Сохранившиеся выпис-

16 Karl Marx to Friedrich Engels, 21 January 1859, MEGA² III / 9. S. 277.
17 MEGA² III / 10, G. Golovina, T. Gioeva, J. Vasin, and R. Dlubek (eds.). Berlin, 2000.
18 MEGA² III / 11, R. Dlubek and V. Morozova (eds.). Berlin, 2005.
19 MEGA² III / 13, S. Gavril'chenko, I. Osobova, O. Koroleva, and R. Dlubek (eds.). Berlin, 2002.
20 Karl Marx to Johann Baptist von Schweitzer. 13 February 1865. Ibid. S. 236.

ки, покрывающие длинный период времени, с 1838 по 1882 г., на восьми языках—немецком, древнегреческом, латинском, французском, английском, итальянском, испанском и русском,—охватывают широчайший круг дисциплин. Они черпались из текстов по философии, искусству, религии, политике, юриспруденции, литературе, истории, политической экономии, международным отношениям, технике, математике, физиологии, геологии, минералогии, этнологии, химии и физике, равно как и из газетных и журнальных статей, парламентских отчетов, статистики, правительственных документов, среди которых знаменитые «Синие книги», в частности «Отчеты фабричных инспекторов», содержавшие данные огромной важности для его исследований. Эти необъятные залежи знаний, большей частью все еще не опубликованные, были стройплощадкой критической теории Маркса. Четвертый отдел MEGA², рассчитанный на 32 тома, впервые обеспечит к ним доступ.

Четыре тома недавно вышли в свет. «Karl Marx, *Exzerpte und Notizen Sommer 1844 bis Anfang 1847*»[21] включает восемь тетрадей выписок, сделанных Марксом между летом 1844 г. и декабрем 1845 г. Первые две относятся ко времени его пребывания в Париже и следуют сразу за «Экономическо-философскими рукописями 1844 года». Остальные шесть написаны в следующем году в Брюсселе, куда он приехал после изгнания из Парижа, и в Англии, где он находился в течение июля и августа. В этих тетрадях—следы начального ознакомления Маркса с политической экономией и его первые собственные разработки в области экономической теории. Это ясно прослеживается по его выпискам из учебников политической экономии Шторха и Росси, а также из Буагильбера, Лодердейла, Сисмонди и, в части инженерного дела и мануфактурной техники, из Баббеджа и Юра. При сравнении этих тетрадей с работами того периода становится очевидным и бесспорным влияние этих чтений на развитие его идей. Весь массив этих заметок, с исторической реконструкцией их происхождения, показывает прогресс и сложность критической мысли Маркса в ходе напряженной работы. Далее в книге помещены знаменитые «Тезисы о Фейербахе».

Том «Karl Marx—Friedrich Engels, *Exzerpte und Notizen September 1853 bis Januar 1855*»[22] содержит девять обширных тетрадей выписок, составленных Марксом преимущественно в 1854 г. Они написаны в тот же период, когда он опубликовал ряд важных статей в «Нью-Йорк Трибьюн». В четырех тетрадях—аннотации по истории дипломатии, главным образом из текстов историков Фэмина и Фрэнсиса, правоведа и немецкого дипломата фон Мартенса, политика-консерватора Уркварта, а также из «Переписки о положении дел в Леванте» и «Парламентских дебатов Хансарда». Остальные пять—из сочинений Шатобриана, испанского писателя де Ховельяноса, испанского генерала Сан-Мигеля и его прия-

[21] MEGA² IV/3, G. Bagaturija, L. Curbanov, O. Koroleva, and L. Vasina (eds.). Berlin, 1998.
[22] MEGA² IV/12, M. Neuhaus and C. Reichel (eds.). Berlin, 2007.

теля-земляка де Марлиани; есть и многие другие авторы, занимавшиеся исключительно Испанией, из чего видно, как глубоко Маркс изучал ее социальную и политическую историю и культуру. Далее, особый интерес вызывают заметки на *«Essai sur l'histoire de la formation et des progrès du Tiers État»* Огюстена Тьерри. Все эти заметки очень важны, потому что они открывают источники, из которых черпал Маркс, и позволяют понять способ использования им этих материалов для написания статей. Том содержит, помимо прочего, ряд выписок Энгельса по военной истории.

Немалый интерес Маркса к естествознанию, почти совсем неизвестный, обнаруживается в томе «Karl Marx — Friedrich Engels, *Naturwissenschaftliche Exzerpte und Notizen. Mitte 1877 bis Anfang 1883*»[23]. В этой книге представлены записки по органической и неорганической химии в период 1877–1883 гг., открывающие нам еще один аспект его работы. Этим опровергается легенда, повторяемая во многих биографиях Маркса, будто в последние десять лет он, полностью удовлетворив свое интеллектуальное любопытство, забросил научные исследования. Опубликованные записки описывают химические соединения, содержат выписки из книг по химии Мейера, Роско и Шорлеммера, а также заметки по физике, физиологии и геологии — дисциплинам, которые расцвели в последнюю четверть XIX столетия и за успехами которых Маркс желал проследить. Эти исследования затрагивают одну из наименее разработанных областей в марксоведении и, не будучи напрямую связанными с его работой над «Капиталом», заставляют задаться нерешенным пока вопросом о причинах такого интереса к естествознанию. Завершается том выписками Энгельса на схожие темы, сделанными в тот же период.

Если рукописи Маркса знавали разные времена и пока не нашли дорогу в печать, то книги, которыми они с Энгельсом владели, постигла еще более грустная участь. После смерти Энгельса две библиотеки, содержавшие книги с интересными маргиналиями и пометками, были частично рассеяны и лишь впоследствии с большим трудом реконструированы и каталогизированы. Том «Karl Marx — Friedrich Engels, *Die Bibliotheken von Karl Marx und Friedrich Engels*»[24] на самом деле — плод 75 лет исследований. В нем собран каталог на 1450 книг в 2100 томах (две трети всех книг, которыми владели Маркс и Энгельс), с аннотациями всех имеющихся заметок на страницах каждого тома. Эти данные в MEGA² предстоит дополнить каталогом книг, на сегодняшний день недоступных (общее число всех книг — 2100 в 3200 томах), указаниями маргиналий, наличествующих на 40 тысячах страниц 830 текстов, и публикацией комментариев на полях.

[23] MEGA² IV / 31, A. Griese, F. Fessen, P. Jäckel, and G. Pawelzig (eds.). Berlin, 1999.
[24] MEGA² IV / 32, H. P. Harstick, R. Speri, and H. Strauß (eds.). Berlin, 1999.

Как отмечали многие знакомые Маркса, он рассматривал книги не как предмет роскоши, а как инструмент для работы. Обращался с ними плохо, загибал углы страниц и подчеркивал в них. «Они мои рабы и должны исполнять мою волю», — говорил он о своих книгах. С другой стороны, он испытывал к ним сильную привязанность, вплоть до того, что говорил о себе как о «машине, обреченной поглощать книги, чтобы извергнуть их, уже в иной форме, в навозную кучу истории»[25]. Знание некоторых прочитанных им вещей — а следует помнить, что его библиотека дает лишь частичный срез той кропотливой работы, которую он вел десятилетиями, главным образом в Британском музее Лондона, — равно как и его комментариев к ним, представляет собой драгоценный ресурс для реконструкции хода его исследований. Это знание позволяет также отвергнуть ложную марксистско-ленинскую агиографическую трактовку его идей как плода внезапного озарения, а не переосмысления теоретического багажа предшественников и современников, как то было на самом деле.

Наконец, можно спросить, что за новый Маркс вырастает из нового историко-критического издания? Разумеется, это Маркс, отличный от того образа, который был принят многими его последователями и оппонентами на протяжении долгого времени. Извилистый процесс распространения его сочинений и отсутствие полного и цельного их издания, наряду с их фундаментальной незавершенностью, неблаговидные дела эпигонов, тенденциозные прочтения и еще более многочисленные ошибки в прочтении — таковы главные причины великого парадокса: Карл Маркс — непонятый автор, жертва глубокого и без конца умножаемого недоразумения.

Повторное открытие его труда восстанавливает богатство пластичной и полиморфной мысли и открывает новые горизонты для будущей *Marx-Forschung*.

Перевод Андрея Майданского

[25] Karl Marx to Laura and Paul Lafargue. 11 April 1868 // Marx—Engels Werke, Bd. 32. Berlin, 1965. S. 545. [Русский переводчик деликатно заменил «навозную кучу» на «мусорный ящик» истории. См.: Сочинения. Т. 32. С. 454.]